

ЗНАНИЕ-ЧТО, ЗНАНИЕ-КАК-ЭТО-ВЫГЛЯДИТ (ОЩУЩАЕТСЯ), ЗНАНИЕ-КАК

Прись Игорь Евгеньевич

кандидат философских наук
кандидат физико-математических наук

Аннотация. Мы аргументируем, что знание-как, так же как и знание-как-это-выглядит (ощущается), есть знание-что о концептах (а не вещах). Знание-как-это-выглядит есть знание, что некоторый феноменальный концепт есть концепт соответствующего феноменального опыта. Знание как что-то делать есть знание о том, что некоторый практический концепт есть способ это делать. Наша точка зрения близка к анти-редукционистскому интеллектуализму Стэнли и Уильямсона, в рамках которого знание-как есть разновидность знания-что, хотя концепт первого не редуцируется к концепту второго. Мы, таким образом, не согласны с Картером и Притчардом, что знание-как совместимо с некоторыми видами эпистемического везения, с которыми знание-что не совместимо.

Ключевые слова: знание-что, знание-как, знание-как-это-выглядит, феноменальный концепт, практический концепт, инстинктивное знание, рефлексивное знание, случаи Гетье, (анти)-интеллектуализм, (анти)-редукционизм.

KNOWLEDGE-THAT, KNOWLEDGE-HOW-IT-LOOKS-LIKE, KNOWLEDGE-HOW

Pris Francois-Igor

PhD

Abstract. We argue that knowledge-how, as well as knowledge-how-it-looks-like, is knowledge about concepts (not about things). Knowledge how a phenomenal experience looks like is the knowledge that a phenomenal concept is a concept of the experience. Knowledge how to do something is the knowledge that a practical concept is a way to do it. Our point of view is close to the anti-reductionist intellectualism of Stanley and Williamson, according to which knowledge-how is a kind of knowledge-that, though the former concept is not reducible to the latter one. So, we do not agree with Carter and Pritchard that knowledge-how is compatible with a species of epistemic luck which is not compatible with knowledge-that.

Keywords: knowledge-that, knowledge-how, knowledge-how-it-looks-like, phenomenal concept, practical concept, instinctive knowledge, reflective knowledge, Gettier cases, (anti)-intellectualism, (anti)-reductionism.

Витгенштейн пишетⁱ:

Vergleiche: *wissen* und *sagen*:

wievielem hoch der Mont-Blanc ist –

wie das Wort »Spiel« gebraucht wird –

wie eine Klarinette klingt.

Wer sich wundert, daß man etwas wissen könne, und nicht sagen, denkt vielleicht an einen Fall wie den ersten. Gewiß nicht an einen wie den dritten.

Сравни знание и речевое выражение:

какова высота Монблана

как применяется слово «игра»

как звучит кларнет.

Удивляясь, что можно знать нечто и быть не в состоянии это выразить, вероятно, думают о первом случае. И уж, конечно, не о таком случае, как третий.

Витгенштейн, таким образом, делает различие между пропозициональным знанием вида «Высота Монблана такая-то», знанием-как, – например, знанием как употреблять слово «игра», – и феноменальным знанием-как-это-выглядит (звучит, ощущается и так далее), – например, знанием как звучит кларнет.

Пропозициональное знание может быть относительно легко выражено словами в виде предложенияⁱⁱ. Напротив, можно, например, знать, как звучит кларнет, но не мочь выразить это знание словами, объяснить его. Более того, всякое такого рода объяснение, как кажется, оставляет что-то необъяснённым, а именно, само феноменальное качество звучания кларнета. Объяснение знания-как-это-выглядит (слышится, ощущается и так далее) в смысле его словесного выражения, не прибегающего в конечном итоге к использованию самого опыта, вообще невозможно. Можно, однако, продемонстрировать, как звучит кларнет.

Непосредственное феноменальное знание, как правило, приобретается на опыте. Знание как звучит кларнет приобретается в результате слушания как звучит кларнет. Соответствующий опыт необходим для того, чтобы приобрести феноменальный концепт звучания кларнета, то есть способность идентифицировать звучание кларнета непосредственным образом, с точки зрения первого лица.

Феноменальный концепт – это не «отпечаток» феноменального опыта в сознании, который сравнивается при идентификации опыта с самим опытом. Феноменальный концепт – это способность непосредственной идентификации феноменального опыта, которая, как правило, приобретается на опыте.

Наличие феноменального концепта звучания кларнета необходимо для знания как звучит кларнет. Однако, как представляется, оно не достаточно. Мы можем обладать таким концептом, не зная, что это концепт звучания кларнета. То есть мы можем идентифицировать феноменальный опыт звучания кларнета, не зная, что это опыт звучания кларнета.

Знание как звучит кларнет – это знание, что феноменальный концепт звучания кларнета есть концепт звучания кларнета. В этом смысле это знание концептуальное – знание о концептах, а не о реальности, вещах, к которым концепты отсылают. Другими словами, это способность идентифицировать звучание кларнета как звучание кларнета. (Заметим, что при такой идентификации знание-как (звучит кларнет) не отделимо от знания-что (звучит кларнет); первое предполагает второе (см. также ниже).)

Подобным же образом, если предположить, что в известном мысленном эксперименте Фрэнка Джэксона Мэри, впервые испытывая ощущение красного, не знает, что это ощущение красного, она приобретает феноменальный концепт красного, не зная, что это феноменальный концепт красного, то есть не зная, как ощущается красноеⁱⁱⁱ. Она узнаёт

как ощущается красное тогда, когда она узнаёт, что приобретённый ею в результате опыта феноменальный концепт есть концепт красного. (Следует отличать феноменальный опыт ощущения красного и перцептивный опыт восприятия красного предмета. На самом деле между перцептивными концептами и собственно феноменальными концептами имеется тесная связь, можно даже сказать подобие. Вторые вырабатываются на основе первых и обобщают их.)

В то же время владение феноменальным концептом опыта вместе со знанием, что это феноменальный концепт такого-то и такого-то опыта (то есть вместе со знанием как этот опыт воспринимается) равносильно владению вербализованным феноменальным концептом опыта. Собственно говоря, феноменальный концепт, как правило, вырабатывается сразу же в вербализованной форме. Знание-как-это-воспринимается уже содержится в нём. Знание-как-это-воспринимается может быть, таким образом, понято как концептуальная способность – владение вербализованным феноменальным концептом.

Идентификация феноменального (или перцептивного) опыта как некоторого определённого опыта – «Это звучание кларнета» (или: «Это звучит кларнет») – как раз и есть применение вербализованного феноменального (или перцептивного) концепта. Оно даёт знание о феноменальном (или перцептивном) опыте, которое следует отличать от знания о (невербализованном) феноменальном (или перцептивном) концепте (знания как звучит кларнет – в чисто феноменальном или перцептивном смысле), хотя первое предполагает второе.

Выше мы уже сказали, что и второе предполагает первое. Знание-как-это-выглядит (воспринимается), как правило, вырабатывается на опыте. Знание как звучит кларнет предполагает наличие одновременно с ним или предшествующего ему опыта восприятия звучания кларнета (или: восприятия звучащего кларнета), то есть предполагает наличие (одновременного с ним или предварительного) феноменального знания-

что (знания, что это звучит кларнет или знания, что это звучание кларнета). (Предварительность, о которой идёт речь, не является абсолютной. То есть предварительное знание-что предполагает, в свою очередь, наличие предварительного знания-как и так далее.)

Итак, если я знаю, что звучит кларнет (или: что это звучание кларнета), то я знаю, как звучит кларнет. И если я знаю, как звучит кларнет, я знаю, что звучит кларнет, или у меня уже было знание, что звучит кларнет (что я слышу звучащий кларнет или звук кларнета).

Нельзя, таким образом, сказать, что концептуальное знание как-это-выглядит (ощущается и так далее) первичнее феноменального знания об опыте (которое является знанием-что) или наоборот. Знание-что и знание-как о феноменальном опыте суть две стороны одной и той же медали. Они не независимы друг от друга. В частности, одно не первичнее другого. И оба являются пропозициональными. В то же время концепт знания-как не редуцируется к концепту знания-что.

Заметим, что можно предположить, что опыт не всегда приводит к формированию соответствующего опытного (например, феноменального) концепта. В такого рода случаях субъект не способен идентифицировать опыт, то есть всякий раз, когда он его испытывает, он не знает (даже инстинктивно (см. ниже)), что это тот же опыт, который он уже испытывал, и тем более он не знает как этот опыт испытывается (то есть, что он испытывает опыт, который имеет определённое название). Например, в случае агнозии на лица человек не способен идентифицировать лицо другого человека, хотя он встречался с ним много раз, или даже своё собственное в зеркале.

Можно также предположить, что в некоторых нестандартных случаях феноменальный концепт может быть сформирован до соответствующего опыта (Юм, например, утверждает, что можно знать как выглядит оттенок голубого цвета, который никогда не испытывали на опыте).

Сделаем, далее, различие между знанием как звучит кларнет в смысле способности инстинктивной феноменальной (с точки зрения первого лица) идентификации звучания кларнета как звучания кларнета, при которой субъект хотя и идентифицирует опыт, сомневается в том, правильно ли он его идентифицирует, то есть не знает, что он (инстинктивно) знает, что это опыт звучания кларнета (соответственно, инстинктивно знает как звучит кларнет. Если есть знание-что, то есть и знание-как), и знанием как звучит кларнет в смысле способности рефлексивной феноменальной идентификации звучания кларнета как звучания кларнета, при которой субъект знает, что он правильно идентифицирует звучание кларнета (как звучание кларнета), то есть идентифицирует его благодаря сознательному применению своей способности такой идентификации (соответственно, он знает, что он знает как звучит кларнет). В случае, если субъект способен идентифицировать звучание кларнета лишь инстинктивно, он не способен сделать суждение вида «Это звучит кларнет». Соответственно, он «инстинктивно знает» как звучит кларнет, но не имеет полного (рефлексивного) знания (о том) как (каким образом) он звучит. Если он выражает своё инстинктивное знание словами, это выражение не будет знанием (суждением).

Подобным же образом, можно вообразить, что субъект может корректно употреблять слово «игра», но не знает, что он это может. То есть у него может быть способность употреблять слово «игра», или «инстинктивное знание» как его употреблять, но не быть полного (рефлексивного) знания, что употребление корректно (по-другому говоря, он может не знать, что у него есть знание-как. Если он знает, что у него имеется знание-как, то мы говорим, что у него есть рефлексивное знание-как), и, следовательно, не быть полного (рефлексивного) знания как употреблять слово «игра». Также как и рефлексивное знание, инстинктивное знание является знанием пропозициональным (знанием-что), а не каким-то особенным видом знания.

Введённое нами понятие инстинктивного знания, и в частности, инстинктивного знания-как следует отличать от понятия «примитивного знания» Бругарда^{iv}. Как нам кажется, «примитивное знание» в смысле Бругарда не есть знание.

Бругард вводит различие между двумя способами обоснования знания. Знание может иметь в качестве обосновывающего его основания либо применение когнитивных способностей (например, знание, что снег белый) либо применение практических способностей (например, знание что нужно делать, чтобы закрепить водопроводный кран). При этом возможны случаи знания в отсутствие соответствующего мнения. Например, субъект может не верить, что w (для некоторого w) есть способ для него делать A , и тем не менее знать, что w есть способ для него делать A . Это случаи примитивного знания.

Бругард также делает различие между способностями, которые существенным образом включают в себя соответствующие ментальные состояния, интернализирующие эти способности, – он называет их «состояниями способности», – и способностями, которые отделены от ментальных состояний, но могут быть комбинированы с ними для достижения определённой цели. Способности первого вида (то есть состояния способности), но не второго, имеют содержание вида «делать P_1 , P_2 , P_3 , ..., в ситуации S есть для меня способ достижения A » (то есть они несут в себе информацию о способе выполнения A), и их наличие является достаточным для наличия примитивного знания-как (как достигнуть A), которое не сопровождается соответствующим мнением (не есть мнение).

Итак, для Бругарда примитивное знание-как есть способность с репрезентационным ментальным состоянием, корректно представляющим мир.

Например, сомневающийся в своих способностях и знании застенчивый студент может обладать знанием и правильно ответить на вопрос

профессора. Прimitивным знанием могут также обладать дети и высокоорганизованные животные.

Заметим, что хотя Бругард ссылается на определение знания Уильямсона как наиболее общего фактивного (*factive*) ментального состояния, мы не согласны с ним, что некоторые состояния знания не являются мнениями. Для нас (и для Уильямсона) наличие знания с необходимостью влечёт наличие мнения. Можно, однако, знать, что *p*, не зная, что знаешь, что *p*.

Вернёмся к введённому нами выше различию между инстинктивным знанием и рефлексивным знанием.

Выражаясь в терминах Эрнеста Созы^v, если способность субъекта успешно употреблять слово «игра» проявляется в употреблении этого слова (в этом случае успех достигается *по причине* (или *благодаря*) способности), его (успешное) употребление является подходящим (*apt*). Мы говорим, что в этом случае субъект обладает инстинктивным знанием-как. Он обладает полным знанием-как, если его успех достигнут по причине применения способности в рефлексивном смысле.

Сам Соза устанавливает аналогию между подходящими (или мета-подходящими) действиями/перформансами (в практической области) и подходящими (или мета-подходящими) мнениями (в теоретической области). Подходящее мнение для Созы является (животным) знанием. (В случае, если успех достигнут не благодаря применению способности (между применением способности и успехом нет необходимой связи, то есть отсутствует даже подходящесть первого порядка), даже животное (мы говорим «инстинктивное») знание будет отсутствовать.) Полное рефлексивное знание – это подходящее и мета-подходящее (то есть сама подходящесть является подходящей) мнение.

Мы, таким образом, распространяем теорию Созы на случай знания-как. Мы ассоциируем инстинктивное знание-как с подходящим действием/ перформансом/практикой, а полное знание-как с мета-

подходящим действием/перформансом/практикой. (Знание-как относится, таким образом, к практической, а не теоретической, области.) При этом субъект может обладать знанием-как, но не быть способным совершать соответствующее действие (см. также ниже.)

Возвращаясь к примеру со словом «игра», можно также вообразить, что субъект не может употреблять слово «игра», но может идентифицировать его правильные употребления, так сказать со стороны, когда слово «игра» употребляется другим субъектом. В этом случае он может знать как употреблять слово «игра», но он не обладает способностью его употреблять. Опять же, он может быть способен идентифицировать правильные употребления лишь инстинктивно, то есть он может обладать способностью идентификации корректного употребления слова «игра», но не знать (рефлексивно), как его употреблять, либо он может быть способен идентифицировать корректные употребления слова рефлексивно, то есть знать, что он способен идентифицировать их, знать, как употреблять слово «игра».

Подобным же образом, тренер по гимнастике может знать, как выполнить некоторое упражнение, не будучи способным его выполнить самому (либо эта способность может быть им утеряна). Такое знание может быть как практическим, так и теоретическим (см. ниже). Практическое знание как выполнить некоторое упражнение (как в случае, когда тренер сам способен его выполнить, так и в случае, когда он сам не способен его выполнить), может быть названо знанием-как. Но и теоретическое знание тренера как выполнить некоторое упражнение (скорее при наличии дополнительного практического знания, чем в случае его отсутствия) может быть названо знанием-как. То есть, как кажется, существует целое семейство более или менее практических/теоретических разновидностей знаний-как.

Введём понятие «практического концепта». Подобно тому как феноменальный концепт – это способность непосредственно идентифици-

ровать некоторый опыт, практический концепт – это способность непосредственно идентифицировать или инициировать некоторое действие (то есть мы полагаем, что первое возможно в отсутствие второго), поведение или практику. Как правило (но могут быть исключения), такая концептуальная способность вырабатывается на практике и, следовательно, предполагает соответствующую практическую способность – способность что-то делать: употреблять слово, выполнять данное упражнение, участвовать в данной социальной практике и так далее.

Знание-как есть знание, что некоторый практический концепт есть такой-то и такой-то концепт. То есть это вербализированное владение практическим концептом.

Например, согласно нашей точке зрения, способность вбить гвоздь в отсутствие знания, что это способность вбить гвоздь, не есть знание-как. Способность вбить гвоздь при наличии идентификации этой способности, но при отсутствии знания, что это способность вбить гвоздь, есть некоторое знание-как (а именно: знание как делать то-то и то-то), но не есть знание как вбить гвоздь. Знание-как вбить гвоздь формируется лишь в случае употребления соответствующих вербальных концептов.

Феноменальный опыт тоже может быть описан (представлен, выражен) не непосредственно, а при помощи теоретического концепта, которым владеет эксперт. Например, опыт боли может представлен теоретически как возбуждение С-волокон. В то же время окончательное закрытие «провала» между теоретическим описанием опыта и самим опытом возможно лишь в результате привлечения этого опыта.

Тот, кто не владеет соответствующим теоретическим аппаратом (концептом), будет знать, как ощущается некоторый опыт, но не будет способен сказать, как он ощущается.

В этом смысле следует понимать слова Витгенштейна, что можно знать нечто и быть не в состоянии это выразить. Можно владеть феноменальным концептом и не владеть соответствующим теоретическим

концептом. Можно, например, знать как звучит кларнет, но не мочь (не знать) как выразить (идентифицировать) это звучание на теоретическом/научном языке. Теоретический концепт может быть полезен для более точной (экспертной) идентификации опыта в результате его употребления совместно с обыденным/феноменальным концептом.

Аналогичным образом, можно знать (или не знать), как идентифицировать корректное употребление слова «игра» при помощи некоторых критериев, то есть теоретически.

Проблема чистого (редукционного) интеллектуалиста в том, что он редуцирует не только знание-как к знанию-что, но и концепт знания-как к концепту знания-что. (Стэнли & Уильямсон^{vi} этого не делают.) Например, он может сказать, что знание, как играть в шахматы, есть (абстрактное) знание правил игры в шахматы. Чистый анти-интеллектуалист, напротив, утверждает, что знание-как независимо от знания-что или даже первичнее, чем знание-что (см. критику этого утверждения выше. См. также позицию Стэнли^{vii} ниже). Он может, например, отождествить знание-как с диспозицией совершать некоторое действие. Но наличие диспозиции не есть знание. (Брогард считает, что он разрешает конфликт между интеллектуалистами^{viii} и анти-интеллектуалистами.)

Как нам кажется, наша позиция близка к следующей анти-редукционистской интеллектуалистской позиции Стэнли и Уильямсона^{ix}, в рамках которой нет фундаментального различия между знанием-как и знанием-что^x.

Знание как (делать) А есть знание, что некоторый способ делать А, с которым субъект имеет практическое знакомство (который субъект мыслит практически), есть для него способ делать А. Здесь А – действие, совершаемое в данный момент времени или же имеющее длительность.

Знание-как есть, таким образом, вид знания-что, хотя концепт знания-как не редуцируется к концепту знания-что. (Подобным же образом,

знание о себе самом, представляемое с точки зрения первого лица, является знанием-что, хотя его представление не может быть редуцировано к точке зрения третьего лица.) В частности, неверно анализировать знание-как в терминах способностей или диспозиций.

Например, для Стэнли и Уильямсона, Ханна знает, как кататься на велосипеде, если и только если для некоторого зависящего от контекста способа w для Ханны кататься на велосипеде Ханна знает, что w есть способ для неё кататься на велосипеде. Такой подход отражает интуитивную связь между «Ханна знает как кататься на велосипеде» и «Ханна знает каким образом кататься на велосипеде».

Мы говорим, что знание как кататься на велосипеде есть знание концептуальное в том смысле, что это есть знание, что практический концепт w есть концепт езды на велосипеде.

В свою очередь Стэнли и Уильямсон^{xi} говорят о *практической моде представления w* . Для них, если Ханна знает с точки зрения практической моды w , что w есть способ кататься на велосипеде, она знает, как кататься на велосипеде.

При этом не предполагается, что Ханна понимает и принимает некоторое неиндексикальное информативное предложение о том, как кататься на велосипеде вида «Я катаюсь на велосипеде, делая то-то и то-то».

Предположим теперь, что она знает, что u есть способ кататься на велосипеде с точки зрения теоретической моды представления (например, она знает, что нужно крутить педали, балансировать на седле и так далее), но не имеет никакого практического знакомства с ездой на велосипеде, которое могло бы дополнить её теоретическое знание, закрыть «провал» между ним и практическим знанием-как. Тогда естественно сказать, что она не знает как кататься на велосипеде.

Стэнли и Уильямсон приводят также пример Джона, который не способен интеллектуально описать особенный способ Ханны кататься на велосипеде, но способен его физически имитировать (имитировать дви-

жения Ханна). Джон может сказать: «Я знаю, как Ханна катается на велосипеде. Я знаю, что она катается на велосипеде таким-то образом». Это пропозициональное знание, которое включает в себя способ кататься на велосипеде. Употребляемое Джоном индексикальное выражение «таким-то образом» отсылает к этому способу.

Аналогичным образом Витгенштейн считает, что можно знать, как выглядит человек, в силу способности имитировать выражение его лица (не будучи в то же время способным вообразить его)^{xii}.

Наша точка зрения согласуется с выводом Стэнли и Уильямсоном, что знание равномерно, то есть все виды знания, а именно знание-что, знание-как, знание-как-это выглядит (ощущается), а также знание-где, знание-кто, знание-почему и другие являются видами знания-что^{xiii}. Например, «Ханна знает где её велосипед» представляется в следующем виде: «Ханна знает о некотором месте p , что p есть место, где находится её велосипед». Аналогичным образом могут быть представлены знания-кто, -почему и -как.

Выше мы сказали, что способности/навыки следует отличать от знания-как. Но это не обязательно означает, что первые могут существовать сами по себе, в отсутствие вообще какого-либо знания или мнений. Например, Джэйсон Стэнли^{xiv} критикует антиинтеллектуалистскую позицию, согласно которой практические способности/навыки являются независимым от когнитивных способностей (от наличия мнений или знания) или даже первичнее их. Для Стэнли наличие любых практических способностей (например, моторной способности управлять автомобилем или социальных навыков) предполагает наличие определённого пропозиционального знания, мнений. Любая практика, в частности, социальная практика, есть смесь первичных способностей типа перцептивных и обонятельных, и имплицитных или эксплицитных пропозициональных знания или мнений. В частности, в рам-

ках практики мнения могут быть установленными (settled) мнениями^{xv}. В этом широком смысле все практики являются рациональными^{xvi}.

Стэнли полагает, что его позиция близка к позиции древних греков, для которых навыки и способности зависят от когнитивных состояний, таких как знание и мнение, предполагают знание-что, которое их направляет. Например, для Платона парадигматическим примером знания является не знание, что $2 + 2 = 4$, а знание как идти к Ларисе (см. *Менон* Платона). Способность идти к Ларисе, *Techne*, предполагает некоторое пропозициональное знание, *Episteme*, которое объясняет и направляет эту способность^{xvii}.

«Объектный», или «непропозициональный» интеллектуализм Бенгсона и Мофети^{xviii} критикует (пропозициональный) интеллектуализм Стэнли и Уильямсона^{xix}. Эта позиция комбинирует интеллектуализм и анти-интеллектуализм, но ближе к интеллектуализму. Если для Стэнли и Уильямсона знание-как есть отношение между субъектом и пропозициональной установкой, что данный способ действия есть способ такого-то и такого-то действия, для Бенгсона и Мофети это отношение между субъектом и самим способом действия.

Бенгсон и Мофети делают различие между вопросом о природе (сущности или определении) знания-как и вопросом о том, что является основанием для знания-как.

Утверждается, что знание как что-то делать есть «объектное» понимание/знание^{xx} способа это делать, то есть знакомство (acquaintance) с этим способом, которое направляется его корректной и полной «концепцией» (предполагается понимание концептов, к которым апеллирует мнение субъекта). (Для сравнения: мы говорим о владении вербализированным практическим концептом («практической модой» – в терминологии Стэнли и Уильямсона.)) Знание-как, в отличие от просто пропозиционального знания, имеет субстанциальную связь с действием и является когнитивным достижением. Будучи объектным, знание-как не реду-

цируемо к пропозициональной установке; оно не есть просто знание-что, хотя основанием для него является пропозициональная установка. Напротив, для Стэнли и Уильямсона знание-как не только определяется знанием-что, но и само является видом знания-что.

Для Бенгсона и Мофети связь между знанием-как и действием такова: знание субъекта как что-то делать – это такое его состояние, что возможно существование субъекта (необязательно того же самого), который находится в этом состоянии, и тот факт, что он находится в этом состоянии, лежит в основе его успешного и интенционального действия и объясняет его. То есть указанное состояние направляет субъекта в успешном и интенциональном выполнении действия.

Бенгсон и Мофети полагают, на наш взгляд несправедливо (см. выше), что позиция Стэнли и Уильямсон не может сделать различия между случаем чисто теоретического знания о том как что-то делают и знанием как что-то делать, которое включает в себя то же самое теоретическое знание, но не исчерпывается им (при этом знание-как может иметь место, даже если отсутствует способность выполнять соответствующее действие). Другими словами, непропозициональное знание-как в смысле Бенгсона и Мофети имеет, по крайней мере, минимальную связь с действием^{xxi}.

Итак, для Бенгсона и Мофети знание-как есть объектное знание некоторого способа действовать вместе с объектным схватыванием корректной и полной коцепции этого способа.

Для нас знать, например, как употреблять слово «игра», – это знать, что некоторый практический концепт его употребления есть способ употребления слова/концепта «игра», то есть концепт «игра» имеет тот же референт, что и этот способ. (Можно владеть (невербализированным) практическим концептом игры, но не знать как употребляется слово «игра».) С точки зрения Бенгсона и Мофети, если мы правильно их понимаем, чтобы знать как употреблять слово «игра», необходимо дополнить

владение концептом «игра» владением «концепцией» способа/метода употребления слова «игра». То есть знание, как употреблять слово «игра», или «объектное» знание/понимание способа его употребления, достигается при помощи схватывания корректной и полной «концепции» этого способа, которая направляет употребление слова.

Брогард^{xxii} отмечает, что для Бенгсона и Мофети знание-как подразумевает не только знание, что некоторый способ действия *w* есть тот или иной способ действия, но и понимание (по-крайней мере, минимальное), употребляемых при этом концептов. Брогард критикует последнее положение, которое направлено против позиции Стэнли и Уильямсона^{xxiii}. Брогард полагает, что возможно «примитивное знание» (в том числе и примитивное знание-как), которое не только не подразумевает владение соответствующими концептами, но и не подразумевает наличие мнения (см. выше).

К наличию примитивного знания как выполнять некоторое действие, полагает Брогард, приводит стабильная способность выполнять это действие, сопровождаемая минимальным пониманием. Стабильная способность превращает истинное мнение субъекта в надёжным образом сформированное безопасное истинное мнение, то есть в знание-как. Таким образом, отвергается интуиция Бенгсона и Мофети, что наличие обоснованного истинного мнения как выполнять некоторое действие вместе со способностью выполнять это действие может иметь место в отсутствие знания как его выполнять^{xxiv}.

В отличие от знания, практическая способность может быть приобретена методом, который даёт правильный результат лишь случайно. Принимая во внимание вышесказанное, примитивное знание-как может быть невосприимчиво к случаям Гетье.

Например, Брогард полагает, что примитивное знание как устанавливать водопроводный кран может быть приобретено, исходя из способности его устанавливать и истинного мнения (но не знания) как его

устанавливать, которые, в свою очередь, приобретаются путём изучения ненадёжного или фальшивого руководства. (Ниже см. также пример с Барни и наши возражения против понятия примитивного знания Бругарда.)

Аргументы Стэнли и Уильямсона^{xxv} относятся к области философии языка. Стэнли^{xxvi}, Картер и Притчард^{xxvii} и другие философы приводят также эпистемологические аргументы.

Одним из критериев наличия сходства или различия между знанием-как и знанием-что является (не)совместимость со случаями Гетье. Стэнли^{xxviii} аргументирует, что знание-как, также как и знание-что, несовместимо со случаями Гетье. Другие авторы оспаривают эту интуицию. Картер и Притчард^{xxix} утверждают, что знание-как, в отличие от знания-что, совместимо со случаями Гетье, обусловленными эпистемически неблагоприятной окружающей средой, но несовместимо с так называемыми интервенционистскими случаями Гетье, когда фактор везения играет роль в причинном когнитивном процессе приобретения истинного мнения, то есть когда имеется своего рода причинный «провал» между обоснованным истинным мнением и фактом.

В статье^{xxx} предлагается анти-интеллектуалистский подход к знанию-как, который в то же время не является нео-райлевским. Для Гильберта Райля^{xxxi} знание-как есть просто способность что-то делать (некоторые философы оспаривают эту интерпретацию Райля). Для Картера и Притчарда это больше, чем способность. При наличии знания-как соответствующее действие (перформанс) успешно выполняется не случайно, а благодаря применению способности. То есть (в отличие от знания-что) знание-как является когнитивным достижением, обусловленным когнитивной способностью. В знании-как способность соединена с успехом. Будучи когнитивным достижением, знание-как имеет финальную (не инструментальную) ценность, которой, с точки зрения Картера и Притчарда, лишено знание-что.

Позитивный подход Картера и Притчарда к знанию-как как когнитивному достижению состоит в том, что если субъект успешно делает F, благодаря своим способностям в отношении делания F, то он знает как делать F, и наоборот, если он это знает, он находится в положении успешно делать F, благодаря своим способностям в отношении F.

Для нас (см. также ссылку на эпистемологию Эрнеста Созы выше) если субъект знает, что некоторый практический концепт есть концепт делания F (то есть обладает знанием как делать F), то он или некоторый другой субъект, имеющий это же знание, находится в положении успешно делать F, благодаря применению практического концепта, который направляется (непрактическим) концептом делания F. И наоборот, если субъект успешно делает F благодаря тому, что его способность делать F, а, значит, и применение практического концепта делания F, направляется (непрактическим) концептом F, то он знает, что последний концепт и практический концепт отсылают к одной и той же способности, то есть он имеет знание как делать F.

Отличие от точки зрения Картера и Притчарда в том, что для нас знание-как не требует наличия «когнитивного достижения», хотя в известном минимальном смысле оно им является (в этом минимальном смысле пропозициональное знание тоже является когнитивным достижением).

Например, для Картера и Притчарда способность что-то делать, которая передаётся практическим образом от одного субъекта к другому, не есть передача знания, если она не является когнитивным достижением того, кому она передаётся (когнитивное достижение предполагает наличие интеллектуальной дистанции).

Например, Картер и Притчард^{xxxii} приводят пример надёжной передачи практического умения заменить лампочку от изучившего инструкцию отца к малолетнему сыну, которое не есть передача знания-как. Мы полагаем, что в этом случае передача знания-как будет иметь место, хо-

тя знание-как, которым обладает отец, будет качественно отличаться от знания-как, которое приобретает его малолетний сын. В частности, первое, но не второе является знанием рефлексивным.

Верно, что можно иметь способность что-то делать, но не знать как это делать. В то же время, как мы уже сказали выше, можно допустить, что субъект может знать как что-то делать лишь инстинктивно (напомним, что мы отличаем наше понятие инстинктивного знания от понятия примитивного знания, которое вводят Бенгсон и Мофети^{xxxiii}). Тот факт, что иногда способность принимают за знание-как можно объяснить тем, что в некоторых случаях способность что-то делать рассматривается вместе с инстинктивным знанием-как. Такая «способность» может отождествляться со знанием-как, то есть инстинктивным знанием-как. В примере выше малолетний сын приобретает во всяком случае инстинктивное знание как заменить лампочку.

Как нам представляется, знание-как в смысле Картера и Притчарда – это скорее рефлексивное знание-как, которое выше мы ассоциировали с практическим аналогом понятия полного знания Эрнеста Созы^{xxxiv} (см. выше).

Например, если успешный выстрел лучника является результатом сознательного применения им своей способности стрелять из лука, при котором эта способность проявляется в успехе (выстрел является подходящим и мета-подходящим), у него есть полное знание как стрелять. Если же лучник как правило достигает успеха, хотя все его успешные выстрелы является подходящими, но не мета-подходящим, у него есть способность стрелять и инстинктивное знание как стрелять (у Созы это соответствует животному знанию), но нет рефлексивного знания как стрелять

Анализируя случаи Гетье для знания-как Картер и Притчард^{xxxv} приводят следующий пример.

Чарли не знает, как заменить лампочку. Он покупает Руководство для домашних работ, в котором находит соответствующую инструкцию и изучает её. Чарли полагает, что теперь он знает как заменить лампочку. То есть он знает, что он должен делать, чтобы (он знает способ *w*, как) заменить лампочку. На самом деле, Руководство составлено таким образом, что ни одна инструкция в нём не является правильной, а многие являются даже бессмысленными. Однако, при его печатании, в результате компьютерного сбоя (то есть чисто случайным образом), в единственном экземпляре – как раз том, что купил Чарли – одна единственная инструкция – как раз инструкция по замене лампочки – была заменена на правильную.

Картер и Притчард относят этот случай к «интервенционистскому» случаю Гетье, в котором знание-как отсутствует. В этом случае эпистемическое везение вмешивается в сам процесс приобретения истинного обоснованного мнения Чарли как заменить лампочку. Поэтому Чарли не знает, как заменить лампочку.

В аналогичном примере Стэнли^{xxxvi} Боб приобретает способность летать на самолёте, несмотря на то, что его обучает фальшивый «инструктор» (о чём Боб не знает). Лишь по чистой случайности «инструктор» даёт правильные инструкции. Для Стэнли и Картера & Притчарда, Боб приобретает способность летать на самолёте, но не знание как летать на самолёте.

С нашей точки зрения Чарли не знает как заменить лампочку потому, что он не знает, что изученная им инструкция и, следовательно, (практический или теоретический) концепт *w*, который он приобрёл в результате её изучения, есть концепт замены лампочки. Боб не знает как летать на самолёте, поскольку он не знает, что способность, которую он приобрёл, есть способность летать на самолёте.

В модифицированном примере Картера & Притчарда^{xxxvii} Чарли покупает в магазине подлинное Руководство. Он, однако, не знает, что Ру-

ководство, которое он купил, было одним-единственным подлинным Руководством в этом магазине. Все остальные «Руководства» содержали ложные инструкции. То есть при покупке Руководства Чарли с лёгкостью мог бы купить фальшивое «Руководство».

Картер и Притчард утверждают, что несмотря на наличие везения, связанного с особенностями окружающей среды, в этом случае интуиция говорит, что обоснованное истинное мнение Чарли как заменить лампочку, является знанием.

Поскольку для нас знание-как (знание как что-то делать или знание как это ощущается) есть пропозициональное знание о концептах, также как и пропозициональное знание-что, оно не будет совместимо со случаем Гетье, описанным в модифицированном примере Картера & Притчарда.

В рамках своего ревизионистского подхода к интеллектуализму Юрий Кэт^{xxxviii} считает, что существует два вида знания-что: теоретическое знание-что и практическое знание-что. Практическое (но не теоретическое) знание-что направляет интенциональное действие субъекта. Например, согласно Кэт, Чарли обладает практическим, но не теоретическим, знанием, что некоторый способ есть способ для него заменить лампочку. Он знает, как заменить лампочку, но не знает (теоретически), что способ действовать, который он приобрёл в результате изучения инструкции, есть способ замены лампочки. Практическое знание-что и есть знание-как. В отличие от теоретического знания-что, практическое знание-что, то есть знание-как, не зависит от того, каким образом было сформировано истинное мнение; оно имеет направленность не «назад», а «вперёд». Поэтому оно совместимо со случаями Гетье.

Таким образом, и для Кэт, и для Бругарда знание-как, в отличие от знания-что, не требует солидного основания и, в частности, не требует наличия истинного мнения, приобретённого неслучайным образом. Различие между ними в том, что Кэт^{xxxix} полагает, что субъект знает как А,

если у него есть интеллектуальная «видимость», что w (для некоторого w) есть способ выполнить A , и w действительно есть способ выполнить A . (Кэт^{xi} больше не придерживается «анализа видимости».) Брогард считает, что это означает неоднозначность термина «знать». Для него этот термин однозначен, но есть нестандартные состояния знания^{xli}. Кэт^{xlii} отвергает, что метафизическое утверждение о существовании двух видов знания-что предполагает семантическое утверждение о неоднозначности «знает».

«Анализ направляющего мнения» Кэт^{xliii} имеет вид: S знает как Φ -в-обстоятельствах- C , если и только если для некоторого способа w , который есть способ для S выполнить Φ , S находится в состоянии σ , представляющим собой мнение, что w есть способ для S выполнить Φ , и состояние σ надёжно направляет S в успешном и интенциональном выполнении Φ в обстоятельствах S .

В отличие от Кэт мы полагаем, что случаи Гетье и, в частности, те из них, которые обусловлены особенностями окружающей среды, не совместимы со знанием-как и, следовательно, не представляют собой контр-примеры к подходу Стэнли и Уильямсона.

Брогард^{xliv} пытается объяснить почему имеется сильная интуиция, что в случаях Гетье, обусловленных особенностями окружающей среды, имеет место знание. Для него примитивное знание-как, которое сопровождается отсутствием соответствующего мнения, совместимо с такими случаями.

В классическом примере Алвина Голдмэна (Alvin Goldman) Барни находится в районе фальшивых амбаров, но чисто случайно смотрит на имеющийся в этом районе один-единственный настоящий амбар. Предположим, что он находится от Барни не более, чем в пяти минутах ходьбы. Барни не знает, что перед ним амбар, поскольку его истинное мнение, что перед ним амбар, с лёгкостью могло бы оказаться ложным. Он также не знает как подойти к амбару в том смысле, что он не знает, что

некоторый способ действия w есть способ подойти к амбару (этот способ с лёгкостью мог бы оказаться ложным). Бругард, однако, утверждает, что у Барни есть инстинктивное, или «примитивное» (не предполагающее, согласно Бругарду, наличие мнения) знание как подойти к амбару, основанное не на пропозициональной установке, а на его практической способности подойти к амбару за пять минут (то есть именно к тому амбару, который находится перед ним – настоящему амбару. В ближайшем возможном мире, в котором Барни верит, что можно подойти к амбару за пять минут, если идти прямо, его мнение является истинным. То есть его истинное мнение является безопасным). Барни, согласно Бругарду, знает как подойти к амбару за пять минут, несмотря на то, что нет способа w , о котором бы Барни знал, что это способ подойти к амбару. Знание-как Барни основано на его способности подойти к амбару за пять минут.

Мы полагаем, что «примитивное знание» в смысле Бругарда не является знанием. У Барни нет знания как подойти к амбару и, следовательно, нет знания как подойти к амбару за пять минут (если бы было последнее, то было бы и первое, но первого нет).

Модификация Бругардом примера с Барни сводится, как нам кажется, к тому, что в рассматриваемой окрестности настоящего амбара нет фальшивых амбаров (рассматриваются лишь те амбары, до которых идти не больше пяти минут. Но такой амбар один-единственный). То есть на самом деле пример модифицируется радикально. Эпистемическая неблагоприятность окружающей среды исчезает. В этом случае у Барни будет не только знание-как, но и знание, что перед ним амбар. Если же предположить, что знание-что отсутствует в модифицированном примере, то будет отсутствовать и знание-как.

Аналогичным образом, знание как-это-выглядит (ощущается) не совместимо со случаями Гетье.

Предположим, например, что Пьер никогда не видел кларнета и не слышал, как он звучит. Чтобы узнать, как звучит кларнет, он поступает в лучшую в его городе музыкальную школу, в которой обучают игре на кларнете. На первом уроке учитель показывает Пьеру кларнет и демонстрирует, как он звучит. На самом деле «учитель» оказывается мошенником, который в глаза не видел кларнета и не знает, как он звучит. Инструмент, который он показывает, – первый попавшийся. По чистой случайности, однако, этот инструмент оказывается кларнетом. В результате «урока» Пьер приобретает феноменальный концепт звучания кларнета, способность идентифицировать звучание кларнета как звучание кларнета и обоснованное истинное мнение как звучит кларнет (что приобретённый им феноменальный концепт есть концепт звучания кларнета).

Пьер, однако, приобретает феноменальный концепт звучания кларнета случайно. Он с лёгкостью мог бы приобрести другой феноменальный концепт, и при этом ложно полагал бы, что он знает, как звучит кларнет. То есть его истинное обоснованное мнение как звучит кларнет не удовлетворяет условию безопасности. Поэтому мы утверждаем, что Пьер не знает, как звучит кларнет. То есть он не знает, что приобретённый им феноменальный концепт есть концепт звучания кларнета. (Этот пример аналогичен приведённому выше примеру с Бобом.)

Аналогичный вывод можно сделать в следующих двух примерах.

Пьер заходит в комнату, где хранятся кларнеты, выбирает один из них и слушает, как он звучит. Он, однако, не знает, что все инструменты в комнате, за исключением одного-единственного, поддельные. По чистой случайности, однако, выбранный им инструмент оказывается подлинным кларнетом. Так же как и в предыдущем случае, обоснованное истинное мнение Пьера о том, как звучит кларнет, не является знанием, поскольку оно не удовлетворяет условию безопасности.

Предположим, что в комнате хранятся не кларнеты, а учебники игры на кларнете. Все они, однако, за исключением одного, оказываются под-

дельными. По счастливой случайности Пьер выбирает единственный подлинный учебник. Изучив его, Пьер приобретает способность играть на кларнете и обоснованное истинное мнение как играть на кларнете. Он полагает, что он знает, как играть на кларнете. Очевидно, однако, что Пьер не знает, что приобретённая им способность и соответствующие концепты (теоретические и практические) суть способность и способ играть на кларнете. (Этот пример аналогичен приведённому выше модифицированному примеру с Чарли.)

Если следовать логике Картера и Притчарда, в последних двух случаях Пьер знает, как играть на кларнете, поскольку речь идёт о случаях Гетье, обусловленных эпистемически неблагоприятной окружающей средой. Напротив, для нас знание как звучит кларнет совместимо с теми и лишь теми случаями эпистемического везения, с которыми совместимо знание-что.

Таким образом, знание-как и знание-как-это-выглядит (ощущается) суть пропозициональные знания о, соответственно, практическом и феноменальном концептах, предполагающее владение этими концептами. Поэтому и знание-как, и знание-как-это-выглядит совместимы лишь с теми и только теми случаями эпистемического везения, с которыми совместимо пропозициональное знание-что. В частности, эти виды знания не совместимы со случаями Гетье, обусловленными особенностями окружающей среды. Сказанное справедливо как для рефлексивного, так и для инстинктивного знаний-как и как-это-выглядит – понятия, которые мы вводим. В первом случае субъект осознаёт и знает, что он знает, что некоторый способ действия (некоторый феноменальный концепт) есть тот или иной определённый способ действия (тот или иной определённый концепт). Во втором случае он не знает, что он это знает. Тем не менее, его «инстинктивное» знание не является специфическим «примитивным» знанием, основанным на способности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Bengson J., Moffett M.A. Know-how and concept possession // *Philosophical Studies*. 2007. V. 136. Is. 1. P. 31-57.
2. Bengson J., Moffett M.A. Two Conceptions of Mind and Action: Knowledge How and the Philosophical Theory of Intelligence // *Philosophical Inquiry* / eds. J. Bengson, M. Moffett. Oxford University Press, 2011. P. 3-55.
3. Bengson J., Moffett M.A. Nonpropositional Intellectualism // *Knowing How: Essays on Knowledge, Mind, and Action* / eds. J. Bengson, M.A. Moffett. Oxford University Press, 2011. P. 161-195.
4. Brogaard B. Attitude Reports: Do you Mind the Gap? // *Philosophy Compass* / ed. B. Weatherson. 2007.
5. Brogaard B. Knowledge-The and Propositional Attitude Ascriptions // *Knowledge and Questions* / ed. Franck Lihoreau. *Grazer Philosophische Studien*. 2008. 77. P. 147-190.
6. Brogaard B. What Mary Did Yesterday: Reflections on Knowledge-wh. // *Philosophy and Phenomenological Research*. 2009. 78. P. 439-467.
7. Brogaard B. 'Knowledge-How': A Unified Account // *Knowing How: Essays on Knowledge, Mind, and Action* / eds. J. Bengson, M. Moffett. Oxford University Press, 2011. P. 136-60,
8. Carter J.A., Gordon E.C. On Pritchard, objectual understanding and the value problem // *American Philosophical Quarterly*. Forthcoming.
9. Carter J.A., Pritchard D. Knowledge-How And Epistemic Luck // *Noûs*. 49 (3). P. 440-453. Forthcoming.
10. Carter J.A., Pritchard D. Knowledge-How And Epistemic Value // *Australasian J. of Philosophy*. Forthcoming.
11. Carter J.A., Pritchard D. Knowledge-How And Cognitive Achievement // *Philosophy and Phenomenological Research*. Forthcoming.

12. Cath Y. Knowing How Without Knowing That // *Knowing How: Essays on Knowledge, Mind and Action* / eds. Bengson J., Moffett M. Oxford UP, 2011. P. 113-35.
13. Cath Y. Knowing How and 'Knowing How' // *The Palgrave Handbook on Philosophical Methods* / ed. C. Daly. Palgrave Macmillan, Forthcoming.
14. Cath Y. Revisionary Intellectualism and Gettier // *Philosophical Studies*. 2015. 172 (1). P. 7-27.
15. Child W. Wittgenstein and phenomenal concepts // *Wittgenstein and perception* / eds. M. Campbell, M. O'Sullivan. Routledge. 2015. P. 84-103.
16. Chisholm R. *Theory of Knowledge*. Englewood Cliffs, NJ: PrenticeHall, 1977.
17. Fantl J. Knowledge How // *Stanford Encyclopedia of Philosophy*. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://plato.stanford.edu/entries/knowledge-how>
18. Goldman A. Discrimination and Perceptual Knowledge // *J. of Philosophy*. 1976. 73. P. 771-91.
19. Michaelson E., Brownstein M. *Doing Without Believing Skill, Intellectualism, and Knowledge-How*.
20. Papineau D. Phenomenal Concepts and the Private Language Argument // *American Philosophical Quarterly*. 2011. V. 48. № 2. P. 175-184.
21. Ryle G. *Knowing How and Knowing That* // G. Ryle. *Collected Papers*. V. II: *Collected Essays (1929-1968)*. N.Y.: Barnes and Noble Inc., 1946.
22. Ryle G. *The Concept of Mind*. Chicago. The University of Chicago Press, 1949.
23. Ryle G. *Knowing How and Knowing That* // *Collected Papers*. V. 2. N.Y.: Barnes and Nobles, 1971/1946. P. 212-25.
24. Setiya K. *Knowing How* // Meeting of the Aristotelian Society held at Senate House. 14 June 2012. University of London. P. 285-307.
25. Sosa E. *A Virtue Epistemology: Apt Belief and Reflective Knowledge*. Oxford, Oxford University Press, 2007.

26. Sosa E. Reflective Knowledge: Apt Belief and Reflective Knowledge. Oxford, Oxford University Press, 2009.
27. Sosa E. Knowing Full Well. Princeton, Princeton University Press, 2011.
28. Sosa E. Judgment and Agency. Oxford, Oxford University Press, 2015.
29. Stanley J., Williamson T. Knowing How // The Journal of Philosophy. 2001. 98 (8). P. 411-44.
30. Stanley J. Knowing (How) // Nous. 2011. 45. P. 207-38.
31. Stanley J. Know How. Oxford: Oxford UP, 2011.
32. Stanley J. Knowledge, Habit, Practice, Skill // Selected Papers From The XXIII World Congress Philosophy. Forthcoming.
33. Stanley J., Williamson T. Skill // Nous. Forthcoming.
34. Williamson T. Knowledge and Its Limits. Oxford, Oxford University Press, 2000.
35. Williamson T. Acting on Knowledge // Knowledge-First / eds. J.A. Carter, E. Gordon, B. Jarvis. OUP, 2015.
36. Wittgenstein L. Philosophische Untersuchungen / Philosophical Investigations, Basil Blackwell, 1953 (1ed.). 2009 (4ed.).
37. Витгенштейн Л. Философские исследования. [Электронный ресурс]. Цифровая библиотека по философии.

Примечания

ⁱ См.: *Wittgenstein L. Philosophische Untersuchungen/Philosophical Investigations*. - Basil Blackwell, 1953 (1ed.), 2009 (4ed.), § 78; *Витгенштейн Л. Философские исследования*. - Интернет. Цифровая библиотека по философии, § 78.

ⁱⁱ Мнение и знание могут быть имплицитными. В этом случае можно не знать, как выразить их словами. Можно, например, знать что-то, но не знать, что знаешь это.

ⁱⁱⁱ Утверждение, что Мэри владеет концептом красного, то есть она способна идентифицировать опыт красного при помощи феноменального концепта красного, но она не знает как ощущается красное, если она не знает, что её феноменальный концепт есть концепт красного, может показаться странным. Мы, однако, полагаем, что владение (невербализированным (см. ниже)) феноменальным концептом не есть знание-как.

^{iv} См.: *Brogaard B. 'Knowledge-How': A Unified Account* // J. Bengson & M. Moffett (eds.). *Knowing How: Essays on Knowledge, Mind, and Action*, Oxford University Press, Oxford, 2011, С. 136-60

^v См.: *Sosa E. Judgment and Agency*. - Oxford, Oxford University Press, 2015.

^{vi} См.: *Stanley J. & Williamson T. Knowing How* // *The Journal of Philosophy*, 98(8), P. 411–44, 2001.

^{vii} См.: *Stanley J. Knowledge, Habit, Practice, Skill* // *Selected Papers From The XXIII World Congress Philosophy*, Forthcoming.

^{viii} См.: *Stanley J. & Williamson T. Knowing How, Brogaard B. Attitude Reports: Do you Mind the Gap?* // B. Weatherson, ed. *Philosophy Compass*, 2007. *Knowledge-The and Propositional Attitude Ascriptions* // *Knowledge and Questions*, ed. Franck Lihoreau, *Grazer Philosophische Studien*. 77, P. 147-190, 2008. *What Mary Did Yesterday: Reflections on Knowledge-wh.* // *Philosophy and Phenomenological Research*. 78, P. 439-467, 2009. *'Knowledge-How': A Unified Account* // *Knowing How: Essays on Knowledge, Mind, and Action*, (eds.) J. Bengson & M. Moffett, 136-60, Oxford University Press, Oxford, 2011.

^{ix} См.: *Stanley J. & Williamson T. Knowing How. Williamson T. Knowledge and Its Limits*. - Oxford, Oxford University Press, 2000. См. также *Fantl J. Knowledge How* // *Stanford Encyclopedia of Philosophy*. <http://plato.stanford.edu/entries/knowledge-how/>, 2012.

^x Картер & Притчард (см.: *Carter & Pritchard, ForthcomingA, B, C*), Берит Бругард (см.: *Brogaard B. 'Knowledge-How': A Unified Account*) и другие называют позицию Стэнли и Уильямсона (см.: *Stanley J. & Williamson T. Know-how*) редукционным интеллектуализмом, хотя последние эксплицитно отвергают «редукционный анализ» концепта знания-в терминах концепта знания-что. Мы говорим о нередукционном (пропозициональном) интеллектуализме.

^{xi} См.: *Stanley J. & Williamson T. Know-how*.

^{xii} См.: *Wittgenstein L. Philosophische Untersuchungen/Philosophical Investigations*, § 450, см. также *Child W. Wittgenstein and phenomenal concepts* // *Campbell, M. & O'Sullivan, M. (eds.). Wittgenstein and perception*. Routledge, P. 84-103, 2015 (С. 85).

^{xiii} См.: *Fantl J. Knowledge How. Williamson T. Knowledge and Its Limits. Stanley J. & Williamson T. Knowing How*.

^{xiv} См.: *Stanley J. Knowing (How)* // *Nous*, 45, P. 207-38, 2011a. *Know How*. - Oxford: Oxford UP, 2011. *Knowledge, Habit, Practice, Skill* // *Selected Papers From The XXIII World Congress Philosophy*, Forthcoming. *Stanley J. & Williamson T. Skill* // *Nous*, Forthcoming.

^{xv} Это понятие, по всей видимости, имеет отношение к понятию осевых предложений Витгенштейна. Вообще понятие практики в смысле Стэнли, как нам кажется, близко к понятию языковой игры, то есть нормативной практики, управляемой правилами – «осевыми предложениями».

^{xvi} См.: *Stanley J. Knowledge, Habit, Practice, Skill* // *Selected Papers From The XXIII World Congress Philosophy*, Forthcoming.

^{xvii} См.: там же.

^{xviii} См.: *Bengson B. & Moffett Bengson, J. & Moffett, Marc A.* Two Conceptions of Mind and Action: Knowledge How and the Philosophical Theory of Intelligence. // John Bengson & Marc Moffett (eds.), *Philosophical Inquiry*. Oxford University Press, 2011, P. 3-55. Non-propositional Intellectualism. // John Bengson & Marc A. Moffett (eds.). *Knowing How: Essays on Knowledge, Mind, and Action*. Oxford University Press, P. 161-195, 2011.

^{xix} См.: *Stanley J. & Williamson T.* *Knowing How*.

^{xx} Пропозициональное понимание (знание) имеет вид: Я понимаю, что X. Объектное понимание (знание) имеет вид: Я *понимаю (знаю)* X. (Подробнее см., например, *Carter J. Adam & Gordon Emma C.* On Pritchard, objectual understanding and the value problem // *American Philosophical Quarterly*, Forthcoming.) Последнее есть холистическое понимание системы связанных между собой предложений об объекте.

^{xxi} См.: *Bengson J. & Moffett Marc A.* Nonpropositional Intellectualism.// John Bengson & Marc A. Moffett (eds.). *Knowing How: Essays on Knowledge, Mind, and Action*. Oxford University Press), 2011, P. 161-195.

^{xxii} См.: *Brogaard B.* 'Knowledge-How': A Unified Account // J. Bengson & M. Moffett (eds.). *Knowing How: Essays on Knowledge, Mind, and Action*, Oxford University Press, Oxford, 2011, С. 136-60

^{xxiii} См.: *Stanley J. & Williamson T.* *Knowing How*.

^{xxiv} См.: *Brogaard B.* 'Knowledge-How': A Unified Account // J. Bengson & M. Moffett (eds.). *Knowing How: Essays on Knowledge, Mind, and Action*, Oxford University Press, Oxford, 2011, С. 136-60

^{xxv} См.: *Stanley J. & Williamson T.* *Knowing How*.

^{xxvi} См.: *Stanley J.* *Knowing (How)* // *Nous*, 45, P. 207-38, 2011.

^{xxvii} См.: *Carter J. Adam. & Pritchard D.* Knowledge-How And Epistemic Luck // *Noûs*. 49 (3), P. 440-453, Forthcoming. Knowledge-How And Epistemic Value // *Australasian Journal of Philosophy*, Forthcoming. Knowledge-How And Cognitive Achievement // *Philosophy and Phenomenological Research*, Forthcoming.

^{xxviii} См.: *Stanley J.* *Knowing (How)* // *Nous*, 45, P. 207-38, 2011.

^{xxix} См.: *Carter J. Adam. & Pritchard D.* Knowledge-How And Epistemic Luck // *Noûs*. 49 (3), P. 440-453, Forthcoming. Knowledge-How And Epistemic Value // *Australasian Journal of Philosophy*, Forthcoming. Knowledge-How And Cognitive Achievement // *Philosophy and Phenomenological Research*, Forthcoming.

^{xxx} См.: *Carter J. Adam. & Pritchard D.* Knowledge-How And Cognitive Achievement // *Philosophy and Phenomenological Research*, Forthcoming.

^{xxxi} См.: *Ryle G.* *Knowing How and Knowing That* // G. Ryle, *Collected Papers*, vol. II: *Collected Essays (1929-1968)*, New York, Barnes and Noble, Inc., 1946. *The Concept of Mind*. - Chicago, The University of Chicago Press, 1949. *Knowing How and Knowing That* // *Collected Papers (Volume 2)*, New York: Barnes and Nobles, P. 212–25, 1971/1946.

^{xxxii} См.: *Carter J. Adam. & Pritchard D.* Knowledge-How And Cognitive Achievement // *Philosophy and Phenomenological Research*, ForthcomingC.

^{xxxiii} См.: *Bengson J. & Moffett Marc A.* Nonpropositional Intellectualism.

^{xxxiv} См.: *Sosa E.* *Judgment and Agency*. - Oxford, Oxford University Press, 2015.

^{xxxv} См.: *Carter & Pritchard D.* Knowledge-How And Epistemic Luck // *Noûs*. 49 (3), P. 440-453, ForthcomingA.

^{xxxvi} См.: *Stanley J.* *Knowing (How)* // *Nous*, 45, P. 207-38, 2011, *Carter & Pritchard D.* Knowledge-How And Epistemic Luck // *Noûs*. 49 (3), P. 440-453, Forthcoming.

^{xxxvii} См.: *Carter J. Adam. & Pritchard D.* Knowledge-How And Epistemic Luck // *Noûs*. 49 (3), P. 440-453, ForthcomingA. Knowledge-How And Cognitive Achievement // *Philosophy and Phenomenological Research*, Forthcoming.

-
- ^{xxxviii} См.: *Cath Y.* Knowing How Without Knowing That // Bengson, J. & Moffett, M. (eds.). *Knowing How: Essays on Knowledge, Mind and Action*. Oxford UP, 2011, P. 113-35.
Revisionary Intellectualsim and Gettier // *Philosophical Studies*. 172 (1), P. 7-27, 2015.
- ^{xxxix} См.: *Cath Y.* Knowing How Without Knowing That, но не *Cath Y.* *Revisionary Intellectualsim and Gettier*.
- ^{xl} См.: *Cath Y.* *Revisionary Intellectualsim and Gettier*.
- ^{xli} *Brogaard B.* 'Knowledge-How': A Unified Account.
- ^{xlii} См.: *Cath Y.* *Revisionary Intellectualsim and Gettier*.
- ^{xliii} См.: там же.
- ^{xliv} См.: *Brogaard B.* 'Knowledge-How': A Unified Account // J. Bengson & M. Moffett (eds.). *Knowing How: Essays on Knowledge, Mind, and Action*, Oxford University Press, Oxford, 2011, С. 136-60.